

— Выпей это и ложись спать.

Цзиньлэ посмотрел на стакан молока, погрузившись в свои мысли, но затем молча взял его и выпил. Осушив стакан, он тут же закутался в одеяло с головой.

— Предупреждаю: если посмеешь хоть что-то со мной сделать, тебе конец.

Гань Цзинчэнь рассмеялся, глядя на этот грозный, но по-детски милый вид, и погладил его по голове.

— Отдыхай.

Цзиньлэ с досадой наблюдал, как Гань Цзинчэнь действительно просто развернулся и вышел из комнаты, ничего не предприняв.

Трус.

— Алло, пап.

— Почему вчера не пришел домой?

— А, ну... я был у друга.

Гань Цзинчэнь заметил, что у Цзиньлэ остались следы молока на губах, и осторожно стер их салфеткой. Цзиньлэ мгновенно залился краской. Пока отец на другом конце провода продолжал читать нотации об опасностях, подстерегающих омег, ночующих вне дома, мысли Цзиньлэ уже улетели куда-то далеко.

— Цзиньлэ, ты меня вообще слушаешь?

— Понял, понял я.

— И еще, сегодня вечером день рождения Вэнь Цяня, постарайся вернуться пораньше.

Цзиньлэ помолчал, затем ответил:

— ...Я понял.

— Что такое?

— Можешь помочь мне сегодня вечером?

— Конечно.

Когда Цзиньлэ вернулся домой, весь дом был завален подарками, а стол ломился от угощений.

— Цзиньлэ, ты вернулся!

— Дядя Вэнь.

Вэнь Шань, отец Вэнь Цяня, работал водителем в семье Цзиньлэ уже более тридцати лет. Это был очень честный человек, и семья Цзиньлэ всегда относилась к нему как к своему, за что он был безмерно благодарен.

— Лэ-лэ, ты пришел! Что так поздно? Вэнь Цянь и Ху И уже внутри, ждут тебя. Проходи, проходи скорее.

Мать Цзиньлэ заметила Гань Цзинчэня, следовавшего за сыном.

— Лэ-лэ, а это кто?

Цзиньлэ тут же взял Гань Цзинчэня под руку.

— Это мой парень.

Гань Цзинчэнь охотно подыграл, переплетя свои пальцы с пальцами Цзиньлэ. Тот искоса взглянул на его профиль.

Зачем же быть таким красивым?

— Господин Гань.

Услышав шум, вышел отец Цзиньлэ.

— Дядя, тетя, здравствуйте. Это небольшой знак внимания от меня.

Отец Цзиньлэ, зная, что Гань Цзинчэнь спас его сына, посмотрел на гостя с явным одобрением. Мать же пребывала в некотором замешательстве.

— Лэ-лэ, что это значит! — к ним, пылая гневом, подскочил Ху И. — За кого ты меня принимаешь?

Вэнь Цянь стоял рядом с Ху И, изображая беспокойство за Цзиньлэ.

— А ты кто такой, чтобы я перед тобой отчитывался? — Цзиньлэ с презрением посмотрел на Ху И.

— Лэ-лэ, как ты можешь так говорить с братом И? Он ведь твой жених.

— О, какая щедрость. Сам крутишься с кем-то за спиной, а теперь смеешь такое говорить.

Вэнь Цянь словно наткнулся на больное место и взорвался:

— Лэ-лэ, не знаю, каких сплетен ты наслушался, но всё совсем не так, как ты себе придумал!

— Мне плевать, крутишься ты с ним или нет, потому что мне на это наплевать. Но если та история как-то связана с тобой, ты ведь знаешь, как я умею мучить людей.

Встретившись с глубоким, холодным взглядом Цзиньлэ, Вэнь Цянь почувствовал себя неуютно.

— Я не понимаю, о чем ты!

Вэнь Цянь прекрасно знал, что Ху И нанял людей, чтобы изнасиловать Цзиньлэ, и был полностью согласен с этим планом. Это означало, что Ху И не дорожит Цзиньлэ, а еще Вэнь Цяню хотелось увидеть, как сломлен тот, кто всегда был так высокомерен и самоуверен. Он всегда люто завидовал Цзиньлэ, который с рождения имел всё, в то время как сам Вэнь Цянь чувствовал себя лишь рабом при нем.

Увидев выражение лица Вэнь Цяня, Цзиньлэ понял, что тот был в курсе. Разочарование в душе стало еще сильнее — он так надеялся, что Вэнь Цянь ни при чем.

— Ты и этот мусор — немедленно вон из моего дома!

Вэнь Шань, увидев происходящее и заметив виноватое лицо сына, не раздумывая, отвесил Вэнь Цяню пощечину.

— Извинись перед молодым господином! Как я мог вырастить такого неблагодарного мерзавца?

Вэнь Цянь, ошарашенный ударом, пришел в ярость:

— Папа! За что ты меня бьешь? Мы с братом И любим друг друга, а Цзиньлэ вечно нам мешал! Он всегда считал себя выше всех, а я все эти годы жил как раб! Почему в этом мире всё должно быть для него? Брат И такой замечательный, а он не ценит его, вечно ведет себя высокомерно. Он просто его не достоин!

Вэнь Цянь, теряя самообладание, схватил один из подарков и швырнул в Цзиньлэ.

— Лэ-лэ!

— Лэ-лэ!

Гань Цзинчэнь мгновенно притянул Цзиньлэ за спину, а другой рукой отбил летящий подарок.

Вэнь Цянь посмотрел на Гань Цзинчэня и вдруг рассмеялся:

— Знаменитый господин Гань, неужели вы хотите себе вещь, которой уже пользовались? К тому же...

Он не успел договорить — Ху И зажал ему рот рукой. Вэнь Цянь понял, что сболтнул лишнее, и замолчал. Отец Цзиньлэ, тертый калач, сразу понял намек. Его лицо стало суровым.

— Вэнь Цянь, что ты имеешь в виду?

— Дядя, Вэнь Цянь просто слишком разволновался, он несет чепуху.

Цзиньлэ холодно смотрел на них, не желая даже дышать с ними одним воздухом.

— Я приказываю вам! Немедленно! Убирайтесь из моего дома!

Ху И не хотел так быстро рвать отношения с семьей Цзинь, но понимал, что оставаться здесь больше нельзя. Бросив на Вэнь Цяня брезгливый взгляд, он подумал:

Не ожидал, что он такой идиот.

Ху И потащил Вэнь Цяня к выходу.

— Вэнь Цянь, Вэнь Цянь! — позади раздавались беспомощные крики Вэнь Шаня.

Вэнь Шаня, чье состояние было крайне нестабильным, увели в его комнату.

— Вэнь Цянь тоже причастен к тому делу?

— Скорее всего, но я не уверен.

Мать Цзиньлэ, встревоженно наблюдая за ними, спросила:

— Какому делу?

Отец бросил на жену взгляд, не зная, стоит ли продолжать.

— Говори же!

Отец вкратце рассказал ей о попытке изнасилования, попросив не волноваться.

— Как такое возможно! Нужно их арестовать! Немедленно арестовать!

— Мам, не волнуйся. Я во всем разберусь, я заставлю их заплатить, не переживай.

Мать сердито посмотрела на сына:

— Такие серьезные вещи — и вы мне ничего не сказали!

— Мы просто не хотели, чтобы ты переживала.

— Спасибо вам огромное, господин Гань, — мать Цзиньлэ взяла его за руки. — Если бы не вы, даже не знаю, что было бы с нашим Лэ-лэ. Садитесь, садитесь скорее.

— Господин Гань...

— Зовите меня просто Цзинчэнь.

— Цзинчэнь, как далеко зашли ваши отношения с моим сыном?

— Мама, мама, мама!

— Что тебе опять?

— Мам, на самом деле...

— Что! Понарошку?

— Да, я просто попросил Гань Цзинчэня помочь мне.

Мать разочарованно перевела взгляд с одного на другого, но не теряла надежды, внимательно изучая Гань Цзинчэня.

Такой выдающийся человек: внешность, фигура, карьера... Если бы он был с Лэ-лэ, они бы идеально подошли друг другу.

— Цзинчэнь, а у тебя есть пара?

— Мам!

— Нет.

Видя, что мать вот-вот начнет допрос как на смотринах, Цзиньлэ поспешно потянул Гань Цзинчэня к выходу.

— Ладно, уже поздно, тебе пора домой.

Гань Цзинчэнь замер, глядя на то, как Цзиньлэ буквально выпроваживает его, и улыбнулся.

— Тогда, дядя, тетя, я пойду.

— Иди, иди скорее!

<http://bllate.org/book/22442/2358254>